

Таким образом, представляется необходимой дальнейшая работа по формулированию и систематизации соответствующих требований и их законодательное закрепление, для формирования штатного состава органов прокуратуры ведь личные и профессиональные качества каждого прокурорского работника являются основой достижения целей, стоящих перед Прокуратурой в Республике Беларусь.

Я.А. Высоцкий

УО «Академия МВД РБ» (г. Минск)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

«...Это ловкое выпытывание в разговоре сведений от нужного лица, вовсе не обязанного их дать и делающего это невольно, часто без понимания всей важности сообщаемых сведений» – таким определял сегодняшнее оперативно-розыскное мероприятие «оперативный опрос» один из основателей российской криминалистики И.Н. Якимов еще в 20-х гг. XX в.

Впервые опрос, как термин, появился в Древней Греции, и означал «подсчет голов». В Древней Греции он был основным методом получения информации и применялся в социологических исследованиях.

Исторически выделяются четыре периода возникновения и развития правового регулирования опроса:

Первый период берет свое начало со времен первых княжеств восточных славян. Опрос, называемый по-разному: «спросом», «обыском окольных людей», «расспросивши речами» и т.д., – был известен и являлся важным и обязательным действием в раскрытии злодеяний и изобличению виновных. Псковская судная грамота 1467 г. положила начало изменению принципов проведения опроса: гласность и устность заменяется негласностью и письменностью.

Второй период начинается с принятия Судебника 1550 г., а также Соборного Уложения 1649 г. После принятия данных правовых актов опрос приобретает более четкое нормативное регулирование и становится внеследственным действием. Екатерина II придавала опросу весомое разведывательное назначение: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются».

Третий период является началом регулирования деятельности органов уголовного преследования в годы советской власти. В то время в оперативно-розыскной деятельности оперативный опрос имел название «словесный расспрос». Методы и тактика его проведения содержали государственную тайну.

Четвертый период начинается с 1992 г., с момента принятия, в государствах бывшего СССР, законов регулирующих оперативно-розыскную деятельность. Именно в данный исторический период и была принята первая редакция Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». 9 июля 1999 г. была принята новая редакция указанного закона. В нем данное ОРМ называлось «опрос граждан», что вызывало ряд вопросов по содержанию указанного ОРМ (исходя из буквального толкования его названия, опрашивать лиц без гражданства, а также другие категории лиц (не граждан) юридически не имелось возможности, что противоречило целям и задачам данного ОРМ). На данный момент на территории нашего государства действует Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», где оперативный опрос представляет собой «...общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности». Осуществлять данное ОРМ возможно не только непосредственно беседуя с лицом, но и посредством различных мессенджеров (Viber, WhatsApp и др.), а также в сети интернет посредством общения на

различных ресурсах (Skype и др.) или с использованием чатов социальных сетей (Facebook, VK, Одноклассники и др.).

В настоящее время оперативный опрос имеет множество классификаций и разновидностей тактики его проведения. Он является одним из основных методов получения информации об объективных и субъективных фактах, со слов опрашиваемого, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на развитие современных технологии «оперативный опрос» является наиболее часто проводимым мероприятием, результаты которого, в последствии, используются для решения задач ОРД и уголовного процесса.

А.А. Григорович
АУПРБ (г. Минск)

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Провозглашение и непосредственное закрепление в законодательстве свободы вероисповедания является значительным достижением юриспруденции. Свобода вероисповедания является неотъемлемым компонентом общечеловеческих ценностей. Однако, вопрос, связанный с точным научным толкованием такого понятия как «ценность» является неопределенным. Так, в юридической литературе выделяют две значимые категории ценностей – ценности права и ценности в праве. Право в первом случае отражает политические, этические, экономические, мировоззренческие и иные элементы социальной культуры, тогда как ценности в праве – это ценности, которые полностью или частично им урегулированы. Именно поэтому в правовой науке категория «ценность» имеет юридически определенную оболочку, а в ряде случаев даже закрепляется в различных нормативных актах. В том числе определение ценность в праве может подразумевать более широкие категории, которые включают в себя ряд объектов, которые также попадают под указанную ценностную категорию.

Так, в самом тексте Конституции Российской Федерации 1993 г. понятие «ценность» употребляется трижды. В ст. 2 говорится о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Из этого можно сделать сразу несколько выводов. Из утверждения не ясно, что конкретно выступает в качестве высшей ценности: сам человек или его права и свободы, ведь понятно, что это два совершенно противоположных феномена. Человек – это индивид с физиологическими свойствами, а права и свободы – это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Если они выступают на равных, то встает вопрос о приоритете той или иной высшей ценности. На наш взгляд, высшей ценностью все же является человек, без которого наличие или отсутствие феномена прав и свобод становится бессмысленным. Отметим, тот факт, что рассматриваемая свобода вероисповедания является непосредственной, неотчуждаемой свободой человека и, исходя из вышеуказанной нормы, достаточно дискуссионной в контексте понимания, является высшей ценностью. Нормативная правовая база законодательства для реализации прав и свобод человека в сфере свободы вероисповедания посвящена, осуществлению идеала религиозной свободы и прав верующих в их институциональном выражении.

Таким образом, свобода вероисповедания является конституционной ценностью Российской Федерации, во-первых, свобода вероисповедания является неотчуждаемым индивидуальным правом каждого человека, а человек является ценностью в соответствии с конституцией Российской Федерации. Во-вторых, отметим, что в настоящее время необходимо четко разграничивать право на индивидуальную и коллективную свободу вероисповедания. Далее выделим, что российское законодательство предусматривает толкование исключительно высшей ценности в праве, таким образом, согласимся с мнением,